

Толстой Алексей Константинович

**Былины и стихотворения графа
Алексея Константиновича
Толстого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А47

А47 **Алексей Константинович Т.**
Былины и стихотворения графа Алексея Константиновича Толстого / Толстой Алексей
Константинович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 68 с.

ISBN 978-5-519-77030-9

ISBN 978-5-519-77030-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЗМѢЙ ТУГАРИНЪ.

Надъ свѣтлымъ Днѣпромъ, средь могучихъ бояръ,
Близъ стольнаго Кіева града,
Пируетъ Владиміръ, съ нимъ молодъ и старъ,
И слышентъ далеко звонъ кованыхъ чаръ —
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

И молвить Владиміръ: Что-жъ нѣту пѣвцовъ?
Безъ нихъ мнѣ и пиръ не отрада!
И вотъ незнакомый изъ дальнихъ рядовъ
Пѣвецъ выступаетъ на княжескій зовъ —
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

Глаза словно щели, растянутый ротъ,
Лицо на лицо не похоже,
И выдались скулы углами впередъ,
И ахнуль отъ ужаса русскій народъ:
— Ай, рожа, ай, страшная рожа!

И началъ опъ пѣть на невѣдомый ладъ:
— Владычество смѣлымъ награда!
Ты, княже, могучъ и казною богатъ,
И помнитъ ладьи твои дальній Царьградъ—
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

— Но родъ твой не вѣчно судьбою хранимъ,
Настанетъ тяжелое время,
Обнимутъ твой Кіевъ и пламя, и дымъ,
И внуки твои будутъ внукамъ моимъ
Держать золоченое стремя!

И вспыхнулъ Владиміръ при словѣ такомъ,
Въ очахъ загорѣлась досада,
Но вдругъ засмѣялся, и хохотъ кругомъ
Въ рядахъ прокатился, какъ пд-небу громъ—
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо:

Смѣется Владиміръ и съ нимъ сыновья,
Смѣется, потупясь, княгиня,
Смѣются бояре, смѣются князья,
Удалый Поповичъ, и старый Илья,
И смѣлый Никитычъ Добрыня.

Пѣвецъ продолжаетъ:— Смѣшна моя вѣсть,
И вашему уху обидна?

Кю могъ бы изъ васъ оскорбленіе снестъ!
Бездѣльное русскимъ сокровище честь,
Ихъ клятва: Да будетъ мнѣ стыдно!

На вѣчѣ народномъ вершится ихъ судъ,
Обиды смываетъ съ нихъ поле —
Но дни, погодите, иные придутъ,
И честь, государи, замѣнитъ вамъ кнутъ,
А вѣче—каганская воля!

— Стой, молвить Илья, твой хоть голосъ и чистъ,
Да пѣсня твоя непригожа!
Былъ воръ Соловей, какъ и ты, голосистъ,
Да я пятерней приглушилъ его свистъ—
Съ тобой не случилось бы то же!

Пѣвецъ продолжаетъ:—И время придетъ:
Уступить нашъ ханъ христіанамъ,
И снова подыметъ русскій народъ,
И землю единый изъ васъ соберетъ,
Но самъ же падъ ней станетъ ханомъ.

И въ теремѣ будетъ сидѣть онъ своемъ,
Подобенъ кумиру средь храма,
И будетъ онъ спины вамъ бить батожьемъ,

А вы ему стукать да стукать челомъ —
Ой, срама, ой, горькаго срама!

—Стой, молвить Поповичъ, хоть дюжій твой ростъ,
Но слушай, поганая рожа:
Зашла разъ корова къ отцу на погостъ,
Махнулъ я ее черезъ крышу за хвостъ—
Тебѣ не было бы того же!

Но тотъ продолжаетъ, ослабивши пасть:
—Обычай вы нашъ переймете,
На честь вы поруху научитесь класть,
И вотъ, наглотавшись татарщины всласть,
Вы Русью ее назовете!

И съ честной поссоритесь вы стариной,
И предкамъ великимъ на соромъ,
Не слушая голоса крови родной,
Вы скажете: станемъ къ Варягамъ спиной,
Лицомъ повернемся къ Обдорамъ!

— Стой! молвить, поднявшись, Добрыня, не смѣй,
Пророчить такого намъ горя!
Тебя я узналъ изъ негодныхъ рѣчей,
Ты старый Тугаринъ, поганый тотъ змѣй,
Приплывшій отъ Чернаго моря!

На крыльяхъ бумажныхъ, ночью порой,
Ты часто вокругъ Кіева-града
Леталъ и шипѣлъ, но тебя не впервой
Поподчую я каленою стрѣлой —
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

И началъ Добрыня натягивать лукъ,
И вотъ, на потѣху народу,
Струны богатырской слышавши звукъ,
Во змѣя пѣвецъ перекинулся вдругъ
И съ шипомъ бросается въ воду.

— Тѣфу, гадина! молвить Владиміръ, -и носъ
Зажалъ отъ несноснаго смрада,
Чего ужъ онъ въ скаредной пѣснѣ не несъ, —
Но благо удралъ отъ Добрынюшки песъ —
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

А змѣй, по Днѣпру разстилаясь, плыветъ,
И смѣхомъ преслѣдуя гада,
По немъ улюлюкаетъ русскій народъ:
— Чай пѣсни теперь уже намъ не споетъ —
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

Смѣется Владиміръ:—Вишь выдумалъ намъ
Какимъ угрожать онъ позоромъ!

Чтобъ мы отъ Тугарина приняли срамъ!

Чтобъ спины подставили мы батогамъ!

Чтобъ мы повернулись къ Обдорамъ!

Нѣтъ, шутишь! Живетъ наша русская Русь,
Татарской намъ Руси не надо!

Солгалъ онъ, солгалъ, перелетный онъ гусь,
За честь нашей родины я не боюсь —

Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

А еслибъ надъ нею бѣда и стряслась,

Потомки бѣду перемогутъ!

Бываетъ, примолвилъ свѣтъ-солнышко князь,

Неволя заставить пройти черезъ грязь,

Купаться въ ней—свиньи лишь могутъ!

Подайте-жъ мнѣ чару большую мою,

Ту чару, добытую въ сѣчѣ,

Добытую съ ханомъ хозарскимъ въ бою —

За русскій обычай до дна ее пью,

За древнее русское вѣче!

За вольный, за честный славянскій народъ,

За колоколъ пью Новограда,

И если онъ даже и въ прахъ упадетъ,

Пусть звонъ его въ сердцѣ потомковъ живетъ —
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

Я пью за Варяговъ, за дѣдовъ лихихъ,
Кѣмъ русская сила подъята,
Кѣмъ славенъ нашъ Кіевъ, кѣмъ грекъ пріутихъ,
За синее море, которое ихъ,
Шумя, принесло отъ заката!

И выпилъ Владиміръ, и разомъ кругомъ,
Какъ плескъ лебединаго стада,
Какъ лѣтомъ изъ тучи ударившій громъ,
Народъ отвѣчаетъ:—За князя мы пьемъ—
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

— Да править по-русски онъ русскій народъ,
А хана намъ даромъ не надо!
И если настанетъ година невзгодъ,
Мы вѣримъ, что Русь ихъ побѣдно пройдетъ —
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

Пируетъ Владиміръ, со свѣтлымъ лицомъ,
Въ груди богатырской отрада;
Онъ вѣритъ: побѣдно мы горе пройдемъ,
И весело слушать ему надъ Днѣпромъ:
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

Пируетъ съ Владиміромъ сила бояръ,
Пируютъ посадники града,
Пируетъ весь Кіевъ, и молодъ, и старъ,
И слышенъ далеко звонъ кованыхъ чаръ —
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

АЛЁША ПОПОВИЧЪ.

Кто весломъ такъ ловко править
Черезъ аиръ и купырь?
Это тотъ Поповичъ славный,
Тотъ Алёша-богатырь.

За плечами видны гусли,
А въ ногахъ червленый щитъ;
Супротивъ его царевна
Полоненная сидитъ.

Подъ себя поджала ножки,
Лѣтчикъ свой подобрала,
И считаетъ робко взмахи
Богатырскаго весла.

— Ты почто меня, Алёша,
Въ лодку пѣсней заманилъ?